

ЭТНИЧНЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Чернова Любовь Евсеевна, доцент каф. философии

Приднепровской государственной академии

строительства и архитектуры, кандидат философских наук,

Ключові терміни: ментальні настанови, етнічна ідентичність особистості, архетипи, етнічна культура.

Целью статьи является представить авторскую теоретическую модель содержания и структуры этнонационального менталитета и ее практическое преломление в современном украинском обществе на примере двух народов украинского и еврейского.

Проблема культурной идентификации личности и ее основ является чрезвычайно актуальной для нашего времени. Глобализация экономики, культуры и социального пространства, регионализация политики, массовые миграции выступают важными факторами размывания устойчивых и вновь воспроизводимых дифференциаций и границ социальных взаимодействий. Пространство стран и поселений становится пространством потоков: ресурсных, информационных, людских. Границы жизненного мира личности становятся подвижными. Однако глобализацию сопровождает глокализация: самореализация в границах малых или традиционных общностей. Этнические, религиозные символы и ценности как фактор самоопределения и культурной автономии общин и личностей в процессе глобальных трансформаций активизируются. Во многих странах мира наблюдается подъем национального самосознания этнических меньшинств и поиски этнического корня ассимилированных слоев. Меняются нормы поведения и институциональные формы, в тоже время сохраняется, хотя и усложняется, становясь много векторной,

идентичность личности как способ ориентации в социальном пространстве взаимодействий.

Автор изучал проблему этнической самоидентичности и особенностей структур и состояния ментальности постсоветских этносов Украины теоретически [1,3] и эмпирически и пришел к таким промежуточным выводам.

Наличие специфического мировосприятия, формирующегося под влиянием геоклиматических особенностей, исторической судьбы и образа жизни этноса, признано большинством исследователей. Однако его исследования связаны с целым рядом методологических проблем и трудностей. Первая связана с тем, что объект относится к глубинным структурам бытия духовного и проявляется лишь многократно опосредованным образом, что затрудняет верифицируемость теоретических построений и разработку эмпирических показателей. Вторая сложность - разнообразие трактовок понятия "менталитет" в разных науках. Третья проблема - произвольное и широкое использование понятий в публицистике и СМИ. Нередко под ним понимаются все структуры психики и познания. Одни связывают менталитет со складом мышления. Действительно, слово "*ментос*" (*ments*) означает ум, мышление, образ мысли, душевный склад. Начало такого подхода заложено в работах К.Юнга и Э.Гуссерля. Другие исследователи понимают под менталитетом "дух эпохи", "душу национальной культуры" и т.п. В этом случае содержание ментального пространства составляют: стереотипы, мифы, предрассудки, установки, ценности и архетипы. Сам менталитет определяется как неотрефлексируемый слой подсознательного, иррациональный по своей природе. Такой подход распространен в современных школах культурной антропологии, истории науки, искусства и опирается на работы К.Леви-Стросса. Философы говорят о мировоззренчески - смысловых структурах.

Автор понимает менталитет - как сложную, интегральную характеристику, возникающую как синтез разнофункциональных подсистем, влияющих друг на друга. Центральным и ведущим компонентом ментальной системы выступает аксеологическая или ценностная система, которая

внутренне модифицируется, наполняясь новыми смыслами и интерпретациями, но остается достаточно устойчивой.

Менталитет, можно определить как обобщенную модель предрасположенностей к типичным способам восприятия (когнитивная сфера), переживания (эмотивная сфера), мышления (интеллектуальная сфера) и реагирования (праксиологическая сфера), присущая большинству представителей данного этноса.

Формируется данная предрасположенность всей средой обитания: природной, социальной, культурной. Все структуры менталитета обладают устойчивостью и изменяются медленнее материально-технических и институциональных компонентов среды, часть из них закрепляется генетически [более подробно см.2]. Конечно, ассимиляция влияет и на менталитет этноса, но с большим временным лагом, чем поведенческие и языковые практики.

Этническая идентичность личности опирается на его родовое и этническое происхождение и самосознание (архетипы коллективного бессознательного К. Юнга) и проявляется в его когнитивных и праксиологических установках (*habitus* П.Бурд'е). Исследования проведенные автором и другими социологами на тему критериев этнической идентичности граждан Украины выявили такие основания: 1) Происхождение, семья, предки (родословная у Э.Смита); 2) Общность исторической Судьбы (мифология народа); 3) Язык, культура (часто субэтнические или региональные); 4) Религия; 5) Связь с исторической родиной (для диаспорных групп); 6) Самоидентификация (свободное культурное самоопределение, особенно для детей из смешанных семей); 7) Особенности менталитета (не набор признаков, а рейтинг значений, доминирующие установки и их сочетание).

Исследования также выявили тенденции изменений менталитетов этносов Украины в постсоветское время: а) усилились религиозные поиски как опора для идентичности и жизнедеятельности (не всегда традиционных конфессий); б) растет чувство национального самосознания и гордости, особенно среди национальных меньшинств; в) доминируют индивидуалистические устремления

в духе либерально-демократических идей, что стимулирует занятия бизнесом и политикой, но не способствует развитию общественных движений и организаций (общин, территориальных сообществ и т.д.) [3].

Автор статьи хочет предложить свое видение основных ментальных установок двух этносов Украины: украинского народа и еврейского народа, на основе теоретического и эмпирического материала по данной теме. Основными архетипами еврейского народа на всех ступенях его истории были: ГРЕХОПАДЕНИЕ-ИЗГНАНИЕ-ИСХОД-ИСКУПЛЕНИЕ (ИСПРАВЛЕНИЕ) - ИЗБАВЛЕНИЕ. Применительно к трансформирующемуся менталитету украинских постсоветских евреев они наполнялись такими смыслами. Отход от традиций и религии своего народа, ассимиляция переживается как грехопадение. За этим последовало изгнание, рассеивание и Холокост, за ними Исход как возвращение к своей идентичности: здесь в Украине или эмиграция, - в любом случае это освобождение от физического и духовного рабства (в том числе власти тоталитарного государства). Искупление (Тшува) предполагает Исправление: совершенствование мира и себя в делах и поступках, - за чем последует Избавление от страданий и всеобщее благо для всех народов мира. Избавление наступит, когда будут выполнены все условия, когда завершится замысел. Эта целевая «ось времени» придает повторяющимся однообразным событиям повседневности цель и внутреннее содержание. Если выстроить модальный потенциал последовательности событий, закрепленных этими архетипами, то мы увидим четкую восходящую линию, устремленную к некой заданной цели. Минус - минус – минус – плюс – плюс - плюс. Симметрия, но позитивная и ступенчатая. Не случайно К.Ясперс называл евреев «осевым народом», который собственно и создал идею исторического времени как восхождение к духовности и совершенствование мира.

В качестве гипотезы автор рискует представить на суд научной общественности модель украинского менталитета, ключевыми инверсиями которого можно считать: ВОЛЯ – ЗРАДА - РАСКОЛ- ЯРМО – ОСВОБОЖДЕНИЕ - СОБОРНОСТЬ. Здесь также виден явный сценарий и устремленность к цели.

Воля как направленность к действию (А.Шопенгауэр), стремление к независимости (и индивида и страны), предательство лидеров, из-за которых это вновь и вновь становилось недостижимым, а за предательством всегда шел раскол народа, страны и порабощение (в прямом и культурно-духовном смысле), после чего неизбежно следует освобождение и объединение, прежде всего духовное. То, что эти архетипы (в том числе в виде страхов) и сегодня руководят стремлениями и поступками большей части украинского народа и элиты, вряд ли кто-то будет оспаривать. Ценностный потенциал этих архетипов можно интерпретировать так: плюс - минус – минус- минус- плюс- плюс. Первое что бросается в глаза - равенство позитивных и негативных значений. Во-вторых, конфигурация имеет параболический характер: нет прямой, отсюда опасность повторений вновь и вновь того же сценария.

Эти ментальные установки передаются последующим поколениям через культуру: сказки, пословицы, поговорки, песни, анекдоты, моральные нормы, священные писания, традиции и обычаи, идеологические лозунги, мифы и легенды, произведения искусства, идеальные модели будущего, семейные предания, систему национального образования (формального и неформального).

В качестве объединительной модели для всех этнических и культурных групп Украины вместо национальной идеи, предлагаем модель ментальных установок, которые можно внедрять в сознание и практику граждан Украины через систему воспитания в семье, образование, искусство, СМИ, социальную рекламу и т.д. На наш взгляд, они обобщают и объединяют позитивные ментальные ценности всех этнических, религиозных, социально-культурных групп Украины и воплощают общечеловеческие ценности, поэтому могут быть близки каждому человеку. Новая модель может быть построена из таких компонентов: ЕДИНСТВО (та же соборность) - ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ (достоинство каждого и толерантность не зависимо от принадлежности)- СОЛИДАРНОСТЬ (всех со всеми, толока, взаимопомощь на всех уровнях) - ДОБРО (добрые дела) – ОБЩЕЕ БЛАГО, (всеобщее благо как высшая цель). Здесь нет негатива, только позитив.

Литература

1. Гнатенко П.И., Павленко В.Н. Идентичность: философский и психологический анализ.- Киев.,-1999-466с.; Шульга Н.А. Этническая самоидентификация личности. К.-1996; Теория ментальностей.- К- Институт философии НАН Украины.-2006.
2. Чернова Л.Е. Трудности исследования национального менталитета (в качестве постановки проблемы) //Национальная психология и духовные ценности народа. Дн-к, ДГУ, 1994; Чернова Л.Е. Еврейский национальный менталитет (опыт построения структурной модели) // Філософія, культура, життя.,- Дн-к,- Наука і освіта.,-1999,-с.154-163;
3. Шульга Н.А. Национальная и политическая маргинализация в условиях системного кризиса // Социология: теория, методы, маркетинг,- 2002, - №2 - С. 5 - 17.; Чернова Л.Е. Еврейская идентичность в современном мире - поиски себя // Тезисы докладов 11 международной конференции по иудаике.-3-5.02.- 2004,- Москва,- С.7-9.

Опубликовано Ж-л Грани № 2 (58) 2008,с. 72-74